

207.

Уфимскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— — — — —
ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

— — — — —
15 Октября. ○ № 20. ○ Годъ XXXVIII.

1916 г.

— — — — —
У Ф А.
Электрическая губернская типографія.
1916.

УФИМСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи Вѣдомостей
въ г. УФѢ.

ГОДЪ
XXXVIII.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
5 руб. 50 коп.

№ 20.

1916.

15 Октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ они касаются.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ выражена Архипастырская благодарность: крестьянамъ села Суллей, Белебеевскаго уѣзда, Даніилу и Петру Головинымъ и Онисиму **Купріянову** за пожертвованіе на ремонтъ храма въ сказанномъ селѣ, Почетному гражданину Владиміру Александровичу **Гоголеву** Бирской мѣщанкѣ Людмилѣ Северіановнѣ **Ивановой**, Сарапульскому мѣщанину Михаилу Васильевичу **Дедюхину**, Сарапульской мѣщанкѣ Аннѣ Ивановнѣ **Дедюхиной**, Ивану Ивановичу **Сутырину**, Бирской мѣщанкѣ Аннѣ **Зыковой**, Бирской мѣщанкѣ Александрѣ **Николаевой**, Вдовѣ фельдшера Даріи **Кочкиной**, Бирской мѣщанкѣ Аннѣ **Смагиной**, Вдовѣ купца Елизаветѣ **Трапезниковой**, крестьянину Ивану **Черепанову**, Сарапульской мѣщанкѣ Елизаветѣ **Дедюхиной**, крестьянину д. Сосновки, Бирскаго уѣзда, Теодору **Хромушкину**, Бирской мѣщанкѣ Марфѣ **Морозовой**, крестьянкѣ села Казанцева Варварѣ **Вострецово**й, проживающему въ д. Большіе Батраки крестьянину Антону Гавріилу **Окуневу**, жителямъ села Казанцева и д. Вечтомовой, и причту села Казанцева—всѣмъ за пожертвованія въ церковь с. Казанцева.

Управляющему заводами князя **Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго** Григорію Ивановичу **Ковальскому**, обывателю завода Сат-

ки Аркадію Степановичу **Пылову** и священнику Успенской церкви села Месяда о. Николаю **Попову** за пожертвованіе на ремонтъ Успенской церкви въ селѣ Месядахъ, Златоуст. уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ ѹфимскимъ и Мензелинскимъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей епархіи.

Резолюціями Его Преосвященства **назначены**: на должность духовнаго слѣдователя по 2 округу Белебеевскаго уѣзда священникъ села Рождественскаго Гавріилъ **Громовъ**. Священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи Михаило-Архангельскаго Собора г. Белебея Косьма **Андреевъ**—на штат. священническое мѣсто въ с. Чукаево, Белеб. у., по прошенію. Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи с. Ново-Троицкаго, Бирск. у., Михаилъ **Максимовъ**—на штатное священническое мѣсто въ с. Сусады-Эбалаково, того же у., съ временнымъ проживаніемъ въ с. Ново-Троицкомъ при нынѣшнихъ его обязанностяхъ. Псаломщикъ с. Ново-Казанки, Белеб. у., Аркадій **Алякринскій** рукоположенъ во священника къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Сасыкуля, Стерлит. у., по прошенію. Діаконъ (сверхштатный) села Сикиаза, Злат. у., Іоаннъ **Мельчинъ** рукоположенъ во священника къ церкви того же села. Штатный діаконъ с. Метелей, Златоустовскаго у., Петръ **Сѣверовостокъ** рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ. Штатный діаконъ с. Лемазовъ, Злат. у., Николай **Введенскій** рукоположенъ во священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ нынѣ мѣстѣ. Псаломщикъ-діаконъ градо-Уфимской Симеоновской церкви Алексѣй **Надеждинъ**—на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Монастырскихъ Дуваней, Уфим. у., по прошенію. Псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви г. Уфы Прокоцій **Шугаевъ**—на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Ильбахтина, Менз. у., по прошенію. Псаломщикъ с. Новаго Бѣлокатая, Злат. у., Леонидъ **Зефировъ** рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ псаломщика. Псаломщикъ с. Діашева, Белеб. у., Петръ **Алексѣевъ** рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ. Псаломщикъ с. Касимова, Уфимскаго у., Іоаннъ **Ермолаевъ** рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ. Окончившій Уфимское Духовное Училище Яковъ **Пчелинцевъ**—и. д. псаломщика къ церкви с. Ново-Казанки, Белеб. у., по прошенію. Сынъ псалом-

щика **Петръ Горбачевъ** назначенъ и. д. псаломщика къ церкви с. Алексѣвки, Уфим. у., по прошенію. Псаломщикъ **Усть-Катавскаго завода**, Уфим. у., **Андрей Дюпинъ** оставляется на прежнемъ мѣстѣ служенія въ с. Шестаевѣ, Белеб. у.

Перемѣщены: Священникъ с. Новой Елани, Менз. у., **Артемій Кузнецовъ**—на священническое мѣсто къ церкви с. Бурдовъ, того же уѣзда, по прошенію. Священникъ с. Сусады-Эбалакова, Бирскаго у., **Евѣимій Ивановъ**—на штатное священническое мѣсто въ Камско-Барезовскій монастырь, съ откомандированіемъ въ с. Ново-Георгіевку, Белеб. у. И. д. псаломщика с. Кизганбаша, Бирск. у., **Максимъ Камашевъ**—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Князе-Илги, того же уѣзда, по прошенію. Псаломщикъ с. Краснаго Холма, Бирск. у., **Василій Макаровъ**—на 4 псаломщическій штатъ къ церкви с. Николо-Березовки, того же уѣзда. Псаломщикъ с. Князева, Менз. у., **Іаковъ Плѣшаковъ**—на псаломщическое мѣсто въ с. Старый Пьяный Боръ, Менз. у., по прошенію. Псаломщикъ Никольской церкви с. Ярославки, Злат. у., **Петръ Громогласовъ**—на псаломщическое мѣсто въ с. Шекарлы, Злат. уѣзда. Псаломщикъ Всѣхсвятской церкви г. Уфы **Леонидъ Протекторовъ**—на псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви гор. Уфы, по прошенію. Псаломщикъ с. Ольгина, Белеб. у., **Василій Кондюковъ**—на псаломщическое мѣсто въ с. Ново-Сергіевку, того же уѣзда. И. д. псаломщика с. Ургуша, Бирск. у., **Василій Потаповъ**—на псаломщическое мѣсто 2 штата къ Свято-Троицкой церкви Саткинскаго завода, Злат. у., по прошенію, а псаломщикъ 2 штата той же церкви **Георгій Дубровскій**—на 1 штатъ. **Уволены:** Псаломщикъ-діаконъ Никольской единовѣрческой церкви Кусинскаго завода **Петръ Плечевъ** со службы по Уфимской епархіи, за переходомъ его въ Тобольскую епархію. И. д. псаломщика села Раевки, Белеб. у., **Михаилъ Кочетовъ** за неприбытіемъ къ мѣсту служенія.

* * * * * Опредѣленіями Уфимскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 20 и 27 сентября с. г. за № № 556 и 555, *утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ* къ церквамъ сель: Казанки, Белеб. у.,—крестьянинъ **Авксентій Рыбченко**, на первое трехлѣтіе; Байдакова, Белеб. у.,—крестьянинъ **Іаковъ Даниленко**, на 1-е 3-лѣтіе; Нижней-Курмязы-Петровки, того же у.,—крестьянинъ **Филиппъ Григорьевъ**, на 1-е 3-лѣтіе; Карана, того же у.,—крестьянинъ **Іригорій Фесюнъ** на 2-е 3-лѣтіе; Языкова, Уфимск. у.,—крестьянинъ **Михаилъ Горубновъ**, на 1-е трехлѣтіе; Ефремкина, Стерлит. у.,—крестьянинъ **Иванъ Кудряшевъ**, на новое трехлѣтіе; къ Введенской церкви села Топорнина

Уфим. у.,---крестьянинъ Михаилъ Бѣляевъ на первое 3-лѣтіе и къ Покровской церкви того же села потомственный почетный гражданинъ Николай Михайловичъ Грибушинъ, на 1-е трехлѣтіе.

† Священникъ с. Чукаева, Белебеев. у., Сергій Шапошниковъ скончался 25 Сент. с. г. отъ порока сердца.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно—служительскихъ мѣстъ
Уфимской епархіи.

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ и содержаніе причта.	Съ какого времени мѣсто праздно.
<i>Священническія:</i>		
1	с. Языково, Мензелинскаго уѣзда, число душъ об. пола 1371; земли нѣтъ, казеннаго жалованья 300 руб. въ годъ священнику; кружечныхъ доходовъ 323 руб., общественнаго жалованья или руги нѣтъ.	17 августа 1916 г.
2	Николаевка (Семеновка), Уфимскаго уѣзда, число душъ об. п. 3544; земли на причтъ 5 десятинь, казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за годъ получено 430 руб. 45 коп., 300 пуд. руги на причтъ.	9 сент. 1916 г.
3	Георгіевскій женскій монастырь, Бирскаго уѣзда, отъ монастыря священникъ получаетъ жалованья 1000 руб. въ годъ.	15 сент. 1916 г.
4	с. Озерское, Златоустовскаго уѣзда, число душъ об. п. 2032; земли на причтъ 35 десятинь; казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ въ годъ поступило 325 руб. 64 коп., отъ прихожанъ ружнаго жалованья 300 руб.	19 сент. 1916 г.
5	Саткинская пристань, Златоустовскаго уѣзда, число душъ об. п. 969; земли на причтъ 33 десятины, казеннаго жалованья священнику 281 руб. 76 коп. въ годъ, кружечныхъ доходовъ 121 руб. 68 коп. въ годъ на причтъ, общественнаго жалованья 120 руб. въ годъ на причтъ.	7 сент. 1916 г.

6	1 штата Никольской церкви г. Белебея, число душъ об. п. 3658, земли на причтъ нѣтъ, казеннаго жалованья священнику нѣтъ, кружечныхъ доходовъ получено въ годъ до 2200 руб.	10 окт.
1916 г.
7	Новая Елань, Мензелинскаго уѣзда, число душъ об. п. 1312, земли на причтъ 33 десятины, казеннаго жалованья священнику 375 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ до 160 руб. въ годъ на причтъ.	10 окт.
1916 г.

Діаконскія:

1	с. Верхне-Троицкое, Белеб. у., число душъ об. п. 1626; земли 99 д. 1140 с., казеннаго жалованья нѣтъ, кружеч. дох. 300 р., общ. жал. или руги нѣтъ.	18
сентября
1915 г.
2	село Надеждино, Бирскаго уѣзда, нужень священникъ, число душъ об. п. 2963; земли на причтъ 92 десятины, казеннаго жалованья діакону нѣтъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ въ годъ поступило 500 рублей.	12 сент.
1916 г.

Псаломщическія:

1	с. Шуганъ, Менз. у., (единовѣр. п.), число душъ об. п. 1031; земли нѣтъ, казен. жал. 125 р., круж. дох. 140 р., руги на 40 р.	25
ноября
1914 г.
2	с. Айлино, Златоуст. у. (единовѣрч. п.), число душъ об. п. 528; земли нѣтъ, казен. жал. 125 р., круж. дох. 186 р. 80 к. или руги 1 п. съ вѣнца.	30
апрѣля
1916 г.
3	с. Ахманово, Белеб. у., число душъ об. п. 1865; земли 33 д. казен. жал. 100 р., круж. дох. 187 р. 11 к., руги до 80 п.	29
октября
1915 г.
4	с. Верхне-Троицкое, Белеб. у. (единовѣрч. п.) число душъ об. п. 380; земли 99 д., казен. жал. 125 р., круж. дох. 77 р. 85 к., общ. жал. или руги нѣтъ.	4 нояб.
1915 г.
5	с. Александровка, Златоуст. у., (единовѣрч. п.) число душъ об. п. 411; земли нѣтъ, казен. жал. 150 р., круж. дох. 135 р., общ. жал. или руги нѣтъ.	9 нояб.
1915 г.
6	с. Ельдьякъ, 4 округа Бирск. у., число душъ об. п. 2337; земли 50 д., казен. жал. 35 р. 28 к., круж. дох. 260 р., общ. жал. или руги нѣтъ.	20 іюля
1916 г.

7	с. Ахлыстино, Уфимскаго уѣзда, число душъ об. п. 936; земли на причтъ нѣтъ, казеннаго жалованья 162 руб. 44 коп. псаломщику въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ 149 руб. 40 коп. въ годъ.	18 іюля 1916 г.
8	с. Константиновка, Бирскаго уѣзда, (приходъ вновь открытый).	17 авгус. 1916 г.
9	Село Парасковьяно, Стерлитамакескаго уѣзда, число душъ об. п. 3849; земли на причтъ 66 десятинь, казеннаго жалованья псаломщику 47 руб. 08 коп. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ 600 р.	7 сент. 1916 г.
10	Никольская единовѣрческая церковь Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, число душъ об. п. 710; земли на причтъ нѣтъ, казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ 228 руб. 60 коп. въ годъ.	9 сент. 1916 г.
11	Рождество-Богородицкая церковь Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, число душъ об. п. 3658; земли на причтъ нѣтъ, казеннаго жалованья псаломщику 50 р. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ поступило около 800 руб.	17 сент. 1916 г.
12	село Костеево, Белебеевскаго уѣзда, число душъ об. п. 1033; земли на причтъ 33 десятины, казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ 150 руб. въ годъ на причтъ, хлѣбнаго сбора около 40 пуд. на причтъ.	19 сент. 1916 г.
13	с. Николаевка 4 округа, Бирскаго уѣзда, число душъ об. п. 1166, земли на причтъ 32 д., казеннаго жалованья псаломщику 150 р. въ годъ, кружечныхъ доходовъ 200 руб. 60 к. въ годъ на причтъ, жалованья отъ прихожанъ на причтъ 300 руб.	12 авгус. 1916 г.
14	с. Маткаушъ, Мензелинскаго уѣзда, число душъ об. п. 1731, земли на причтъ 33 десятины 600 кв. саж., казеннаго жалованья псаломщику 100 р. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ—руб.—коп.	19 сент. 1916 г.
15	с. Останковс, Мензелинскаго уѣзда, число душъ об. п. 1877, земли на причтъ 33 дес., казеннаго жалованья псаломщику въ годъ 100 р., кружечныхъ доходовъ 416 руб. 70 к. на причтъ.	15 сент. 1916 г.

16	с. Красный Холмъ, Бирскаго у., число душъ об. п. 1689, земли на причтъ 33 дес., казеннаго жалованья псаломщику 120 р. 64 к. въ годъ, кружечныхъ доходовъ 640 р. 32 к. на причтъ,	12 сент. 1916 г.
17	с. Ольгино, Белебеевскаго уѣзда, число душъ об. п. 862, земли на причтъ 33 ¹ / ₄ десятины, казеннаго жалованья псаломщику 175 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ получено 80 р. въ годъ.	23 сент. 1916 г.
18	Симеоновская церковь г. Уфы, 2 штатъ, число душъ об. п. 1168, казеннаго жалованья псаломщику нѣтъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ получено около 2400 руб. въ годъ.	4 окт. 1916 г.
19	Всѣхсвятская церковь г. Уфы, число душъ об. п. 1704, казеннаго жалованья псаломщику 150 руб. круж. доход. 815 р. 40 к. на причтъ.	12 окт. 1916 г.
20	с. Матвѣевка, Мензелинскаго уѣзда, 2 штата число душъ об. п. 3143, земли на причтъ 43 десятины, казеннаго жалованья псаломщику 23 руб. 52 коп. въ годъ, кружечныхъ доходовъ на причтъ за годъ получено 800 руб.	30 сент. 1916 г.
21	с. Князево, Мензелинскаго уѣзда, число душъ об. п. 1230, земли на причтъ 33 дес., казеннаго жалованья псаломщику въ годъ 125 р., кружечн. доходовъ на причтъ до 560 руб. въ годъ.	30 сент. 1916 г.
22	Никольская церковь с. Ярославки, Златоустовскаго уѣзда, число душъ об. п. 2523, земли на причтъ 33 дес., казеннаго жалованья псаломщику 47 руб. 04 коп., кружечныхъ доходовъ на причтъ получено 600 р. 40 к. въ годъ.	8 окт. 1916 г.
23	Князе-Илга, Бирскаго уѣзда, число душъ об. п. 1532, земли на причтъ 33 дес., казеннаго жалованья псаломщику въ годъ 100 руб., кружечныхъ доходовъ на причтъ за годъ получено 330 р.	13 окт. 1916 г.
24	с. Кизганбашъ, Бирскаго уѣзда	10 окт. 1916 г.
25	с. Ургушъ, Бирскаго уѣзда, число душъ об. п. 4042, земли на причтъ 40 десятинь, общественнаго жалованья псаломщику въ годъ 50 р. кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ получено 729 руб. 98 коп.	10 окт. 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

Х.

Два мои „отдѣльныя мнѣнія“.

На законоучительскихъ курсахъ въ г. Уфѣ лѣтомъ 1916 года участники этихъ курсовъ многому съ большимъ успѣхомъ могли поучиться, почерпнуть много теоретическихъ и практическихъ полезныхъ свѣдѣній. Какъ исправный посѣтитель уроковъ на этихъ курсахъ, и я многое съ удовольствіемъ слушалъ и многому учился. Но мнѣ пришлось прослушать нѣсколько и такихъ уроковъ-лекцій, которые я и ранѣ слышалъ и которыя мнѣ и ранѣ не нравились. Но лекторы основывались на авторитетахъ педагогики и дидактики и собственныхъ миссіонерскихъ опытахъ, а я не могъ въ свою защиту ничего указать: на моей сторонѣ никого и ничего нѣтъ, ни авторитетовъ, ни собственнаго опыта... А мои аргументы для слушателей оказались мало убѣдительны, да я и подчеркивалъ, что я совсѣмъ одинокъ и беззащитенъ, но просилъ принять мои мысли только „къ свѣдѣнію“.

И теперь „къ свѣдѣнію“ читателей моихъ сообщаю двѣ мысли, высказанныя мною на законоучительскихъ курсахъ.

1. *О первыхъ урокахъ по Закону Божію.* Сколько я ни читалъ методикъ по Закону Божію, вездѣ я находилъ приблизительно одно и то же содержаніе первыхъ уроковъ. Всѣ методисты начинаютъ съ учениками рѣчь прямо о Богѣ, сдѣлавъ лишь самое краткое, почти ничтожное введеніе случайнаго характера. Такое начало обученія христіанскихъ дѣтей, по моему мнѣнію, едва ли можно признать правильнымъ, даже со стороны методики. Дѣйствительно,—методисты знаютъ свое основное правило переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; а первые уроки по Закону Божію говорятъ дѣтямъ о неизвѣстномъ, да и словами иногда мало понятными. Между тѣмъ дѣти-христіане, даже городскія дѣти, безпризорно бѣгающія по улицамъ,—и они знаютъ уже кое-что изъ Закона Божія. Они посѣщали храмъ Божій, они видѣли св. образа, слышали разговоры о святыхъ, носятъ имена этихъ святыхъ, знаютъ своего „батюшку“ священника... Поэтому давать имъ первые

уроки изъ Закона Божія съ пренебреженіемъ къ тому, что они уже знаютъ, мнѣ представляется большою ошибкою. Этихъ маленькихъ христіанъ нельзя сравнивать съ язычниками, и нельзя имъ давать такой же первый урокъ о Богѣ, какой можно дать съ полнымъ успѣхомъ и мусульманамъ и язычникамъ.

Итакъ, хоть и самыя краткія, самыя разбросанныя свѣдѣнія изъ Закона Божія, которыя имѣютъ дѣти при вступленіи въ школу, должны быть съ точки зрѣнія самой методики использованы законоучителемъ.

Но это, по моему мнѣнію, совсѣмъ необходимо и потому, что *всѣ эти свѣдѣнія составляютъ область святыхъ чувствъ*, которыми живетъ св. Церковь, которыя и составляютъ сущность церковнаго преданія. *Преданіе же церковное у насъ вовсе забыто въ школь* и мы его вспоминаемъ только тогда, когда сектанты, прошедшіе нашу же школу, начинаютъ уже и теоретически отрицать свящ. Преданія, которое у насъ забыто практически. Мнѣ не приходилось быть законоучителемъ въ народной школѣ, но я началъ бы уроки непременно съ молитвъ, уже извѣстныхъ дѣтямъ отъ родителей или подслушанныхъ ими въ храмѣ; или я началъ бы урокъ съ объясненія, почему они носятъ свои имена, сказалъ бы дѣтямъ, что эти имена носили св. угодники Божіи, что это были люди—самые добрые, самой хорошей, чистой жизни, что они никого не обижали, никогда не бранились и что всякій поэтому, кто носить ихъ имена, долженъ быть такой же добрый и хорошій человекъ, что святыхъ угодниковъ Божіихъ нужно любить и почитать, что они и составляютъ лучшее украшеніе св. Церкви. Если дѣтки усвоятъ прочно въ свои маленькія души эти свѣдѣнія о святыхъ и любви къ нимъ,—это составитъ самый прочный фундаментъ къ ихъ дальнѣйшему духовному развитію. Если это преданіе церковное въ видѣ житій святыхъ будетъ воспринято учащимися, то они уже никогда не будутъ впослѣдствіи раздумывать, что такое свящ. Преданіе и нужно ли оно для чего-нибудь. Молись такъ, какъ молились святые; живи такъ, какъ жили они; будь добрый, какъ они приказали всѣмъ быть,—такъ говоритъ вся св. Церковь.—Вотъ первое мое „отдѣльное мнѣніе“, кажется, на курсахъ плохо понятое моими слушателями, имѣющими уже опредѣленно заготовленныя рамки для своихъ мнѣній и сужденій.

2. *О миссіи со строкой и „на строкъ“.* Уфимскимъ курсистамъ сообщены были и краткія свѣдѣнія по сектантству... Свѣдѣнія высоко-назидательныя и полезныя для словесныхъ сраженій съ сектантами. Между прочимъ сообщалось и то, что сектанты требуютъ отвѣта отъ представителей Церкви „на

строкѣ“ св. Писанія, которое они признаютъ для себя единственнымъ авторитетомъ и какъ и когда нужно пользоваться этою „строкою“ для побѣды миссіонера.—При этомъ были приведены и многочисленные авторитеты теоретиковъ и практиковъ нашей миссіи, поддерживающіе такой методъ борьбы съ сектантствомъ.

Я все это многократно слышалъ и часто читалъ, но все-таки остаюсь и по этому вопросу съ отдѣльнымъ мнѣніемъ; хотя его и никому не навязываю, но считаю долгомъ подѣлиться со своими соотрудниками.

Я признаю большою ошибкою, что православные миссіонеры при своихъ бесѣдахъ съ сектантами всегда становятся на ихъ точку зрѣнія и пользуются ихъ методомъ, а не создаютъ собственной схемы бесѣды со своими противниками.

Одинъ сектантъ требуетъ отъ православнаго указать „на строкѣ“ свящ. Писанія требованіе молиться на востокъ; другой требуетъ установить необходимость крещенія дѣтей тоже „на строкѣ“... И вотъ миссіонеръ тоже только со строкой свящ. Писанія начинаетъ говорить и о томъ и о другомъ и о чемъ угодно.

Такимъ образомъ основная ошибка сектантовъ, что они изъ „буквы свящ. Писанія, изъ его „строки“ дѣлаютъ себѣ идола и вовсе не хотятъ видѣть и признавать св. Духа, жившаго въ авторахъ свящ. книгъ,—эта ошибка не только остается не отмѣченной, но какъ разъ и православный миссіонеръ, молча соглашаясь какъ бы съ сектантскимъ принципомъ искать спасенія „въ строкѣ“, начинаетъ оперировать только „строкою“ свящ. Писанія. Между тѣмъ въ Евангеліи сказано, что „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“. (2 Кор. 3, 6).

По моему мнѣнію, *начиная съ этого текста*, и нужно сбить сектантовъ съ самой ихъ почвы, нужно доказать, что православная Церковь дорожитъ всякимъ обрядомъ своимъ и самою буквою свящ. Писанія только постольку, поскольку они духовносны, и что всѣ обряды не имѣли бы никакого значенія, если бы были только обрядами безъ духовнаго содержанія. Поэтому всѣ обряды св. Церкви непременно одухотворены, въ нихъ живетъ духъ любви, связывающій насъ, христіанъ ХХ вѣка, съ христіанами I и II вѣковъ, объединяющій насъ въ любви ко Христу и во взаимной любви. Нужно сознаться, что обряды церковные иногда отправляются пренебрежно, какъ и всѣ почти церковныя требы; но это грѣхъ требоотправителей, лѣнливыхъ и малодушныхъ, но не вина св. Церкви, которая цѣнитъ только служеніе духу. Итакъ „грѣхи грѣшниковъ обличайте, но установленія св. Церкви, преисполненные духовныхъ даровъ и дающія желающимъ молитвенную благодать,

вы не будете отвергать, если ее почувствуете“, вотъ что сказали бы я сектанту, указавъ ему основную его ошибку преклоняться „предъ строкой“ свящ. Писанія, не понявъ его духа.

Я и хочу отмѣтить сейчасъ, что наши миссіонеры должны смотрѣть на нашъ расколъ и наши секты *непрѣменно* изъ Церкви и съ точки зрѣнія Церкви, а не опираться всякій разъ на тотъ или иной авторитетъ, не извѣстный вселенской Церкви и только случайно использованный сектантами, какъ камень противъ православія. Не нужно перебрасываться этими камнями въ видѣ текстовъ свящ. Писанія или старинныхъ старообрядческихъ книгъ, нужно жить въ духѣ, жить духомъ св. Церкви и любить и жалѣть и ея отступниковъ. Эта любовь наша и должна быть исходною точкою въ нашей „борьбѣ“ со всякимъ сектантствомъ и расколомъ.

Епископъ Андрей.

О краткосрочныхъ законоучительскихъ курсахъ въ г. Уфѣ.

(Продолженіе. См. № 19).

13-го Іюня. Бесѣда велась на тему „что такое свободная воля“ и въ связи съ этимъ какъ должно понимать „искупленіе“ и „спасеніе“.

Подъ свободной волей должно разумѣть прирожденную человѣку способность самотворенія своего внутренняго міра, то, что отличаетъ его отъ животныхъ. Грѣхопаденіе извратило эту душевную способность человѣка. До грѣхопаденія человѣкъ естественно могъ расти въ добрѣ, а послѣ грѣхопаденія у него явилось раздвоеніе свободной воли и неспособность владѣть своими добрыми настроеніями. Человѣкъ сталъ дикимъ, порочнымъ деревомъ, а не святою лозою, къ чему былъ предопредѣленъ Творцомъ. Грѣхъ потому и ужасенъ, что является не внѣшнимъ отпечаткомъ, а достояніемъ человѣческой души, становится органическимъ его пятномъ, язвой, разлагающей душу. Грѣхъ не проходитъ безслѣдно. Какъ барсъ, по выраженію Пророка, не можетъ перемѣнить свои пятна, такъ и грѣхъ становится органическою язвою, разлагающею весь организмъ человѣка. Какъ всякое воспитаніе, данное ребенку, становится достояніемъ его души, такъ и злое воспитаніе кладетъ на его душу свое пятно.

Исходя изъ такого пониманія „свободной воли“, искупленіе человѣка надо понимать такимъ образомъ. Если родъ человѣческой органически испорченъ, то Іисусъ Христосъ далъ органическое исцѣленіе. Какъ же это происходитъ? Черезъ ученіе Христова, Его жизнь и благодать Святаго Духа. При-

мѣръ жизни Христовой и Его ученіе приводятъ человѣка къ званію воли Божіей, къ признанію необходимости жить по этой волѣ, преклоняться передъ нею, сострадать Христу въ надеждѣ на воскресеніе съ Нимъ. Такое внутреннее настроеніе человѣческой души порождаетъ у человѣка желаніе благодати Святаго Духа, подаеніе которой открываетъ ему снова полную возможность созидать свой внутренній міръ въ добрѣ.

14-го Юня 2-час. Послѣ разъяснительныхъ отвѣтовъ, данныхъ на предложенные нѣкоторыми курсистами вопросы, Его Преосвященство перешелъ къ разъясненію ряда богословскихъ терминовъ. Прежде всего, остановилъ вниманіе на томъ, что такое „оправданіе кровію“. „Оправданіе кровію“ есть только поэтическое, образное выраженіе, содержащее мысль объ омытіи насъ милостію, явленной въ страданіяхъ. Какъ богословскій терминъ „оправданіе“ есть приобщеніе человѣка къ Правдѣ Божіей, которая дѣлается достояніемъ его сердца. Этому соотвѣтствуетъ и филологическое значеніе этого слова. „Оправдаться“ передъ Богомъ-значитъ стать чистымъ, очиститься. „Оправданіе“-спасеніе отличается отъ „искупленія“, понимаемаго въ смыслѣ пришествія на землю Спасителя и совершеннаго Имъ дѣла. То былъ историческій фактъ, а спасеніе-процессъ личнаго нравственнаго усовершенствованія человѣка и не есть что-то внѣшнее какъ вмѣненіе заслугъ. Далѣе было указано, что терминъ „примиреніе“ тождественъ съ понятіемъ объ оправданіи. „Примиреніе“-приобщеніе человѣка къ міру Божію, радости Божіей.

Остальная часть бесѣды и вся слѣдующая за нею были посвящены выясненію смысла и значенія жертвъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтной евхаристической. Мысли, развитыя Владыкой въ своей бесѣдѣ по этому вопросу, сводились къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Ветхозавѣтныя жертвы имѣли постольку цѣну предъ Богомъ, поскольку онѣ служили выраженіемъ вѣры, послушанія и любви къ праведности со стороны приносившихъ. Безъ этой духовной настроенности жертвы, какъ одно лишь вещественное приношеніе, являлись неприємными Богу. Это подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ, которыя находятся въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и другихъ избранниковъ Божьихъ, а нагляднѣе всего извѣстными словами пророка Осіи: „Я хочу болѣе милосердія, чѣмъ жертвы, и познанія Бога болѣе, нежели всесоженія“ (6 гл. 6 ст.).

Самъ Богъ не нуждается въ нашихъ жертвахъ, но принимаетъ ихъ, дабы мы не были бесплодны и неблагодарны, но возрастали въ добрѣ и приближались къ Богу.

Приносящій самъ прославляется своимъ приношеніемъ, когда принимается его даръ, потому что черезъ даръ оказы-

вается почтеніе илюбовь къ Царю, чѣмъ свидѣтельствуется благородство приносящаго. Поэтому должно Богу приносить начатки Его твореній (да не явишия пусть предъ Богомъ), т. е. выражать свою благодарность тѣмъ именно, за что благодаримъ.

Жертва есть потребность человѣческой души, какъ выраженіе его любви къ Любимому Существо. Такой смыслъ имѣла заповѣдь о послушаніи, данная Богомъ въ раю первымъ людямъ. И если бы ея не было, то человекъ бы самъ создалъ заповѣдь для засвидѣтельствованія своей любви и благодарности къ Творцу.

Такой же смыслъ и значеніе и жертвы новозавѣтной. Св. Иринеи о жертвахъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ говорить. „И не приношенія вообще отмѣнены: ибо есть приношенія тамъ (въ ветхомъ з.), есть приношенія и здѣсь (въ новомъ з.), но измѣненъ только видъ, такъ какъ приношенія дѣлаются уже не рабами, а сынами, и характеръ жертвы разный. Иудеи приносили десятину, а христіане должны посвящать Богу все свое имущество для цѣлей Господнихъ.

Жертва Иисуса Христа есть жертва людямъ, даръ Его неизреченной любви, а потому и мы должны благодарить Господа принесеніемъ Ему въ даръ нашей любви, преданности и самопожертвованія.

В. Бесѣды Окружного Инспектора Мих. Алекс. Миропіева.

10 и 11 іюня. (Подробный конспектъ).

1. Недостатки современнаго положенія преподаванія Закона Божія въ низшей и средней школь.

А. Школа ушла въ мелочи, въ богословско-схоластическія тонкости и просмотрѣла суть христіанскаго ученія,—религіозное воспитаніе. Такимъ образомъ религіозное знаніе поставлено выше религіознаго воспитанія, религіознаго спасенія. Отсюда выродилась религіозная казуистика и формализмъ, индифферентизмъ и невѣріе.

Б. Иисусъ Христосъ училъ нравственности, а мы объ ней молчимъ и сообщаемъ только разныя свѣдѣнія о религіи. Христосъ училъ о любви къ Богу и къ ближнимъ, а мы говоримъ объ этомъ только вскользь, такъ какъ даже въ нашемъ Филаретовскомъ катихизисѣ, въ отдѣлѣ о любви предлагаются 10 заповѣдей Синайскаго законодательства, а не христіанское ученіе о любви къ Богу и ближнему.

В. Иисусъ Христосъ указалъ намъ высочайшій идеаль для безконечнаго совершенствованія, а мы объ этомъ говоримъ только мимоходомъ.

Г. Иисусъ Христосъ о самыхъ возвышенныхъ истинахъ училъ просто, наглядно, образно, въ формѣ сравненій и притчъ; а мы говоримъ туманно, отвлеченно, превыспренно (примѣры изъ Филаретовскаго катихизиса).

Д. Мы низвели Законъ Божій до уровня обыкновеннаго учебнаго предмета и даже оцѣниваемъ успѣхи по нему баллами (нецѣлесообразность балловъ въ этомъ дѣлѣ).

Е. Примѣръ окружающихъ лицъ и, особенно, воспитателей не только не содѣйствуетъ дѣлу религіознаго воспитанія, но довольно часто даже вредить ему.

Ж. Нѣкоторые о. о. законоучители погасили въ себѣ религіозный огонь и, являясь наемниками, часто не посѣщаютъ уроковъ.

Выводъ: религіозное воспитаніе наравнѣ съ религіознымъ просвѣщеніемъ должно быть положено во главу угла преподаванія Закона Божія. Нельзя игнорировать ни ту, ни другую сторону.

II. Какъ нужно вести дѣло религіознаго воспитанія.

Воспитаніе дѣло весьма трудное, поэтому нѣтъ и руководствъ по этой части.

Для насъ, русскихъ, это дѣло наиболѣе трудное, потому что мы, славяне, слабы волей; характеристика славянъ съ душевной стороны (умъ, чувство и воля). Типичные представители для нашего народа—Илья Муромецъ, а для нашей интеллигенціи Илья Ильичъ Обломовъ. Обломовщина послужила причиной нѣмецкаго и вообще иностраннаго засилья у насъ. Представители сильной воли—англичане. Возможность развитія и укрѣпленія воли.

Воспитаніе дѣло трудное и потому, что слагается изъ мелочей, идетъ весьма медленно и незамѣтно для наблюдателя. Для лучшаго успѣха оно должно идти непрерывно въ одномъ направленіи, не уклоняясь въ сторону и преодолевая трудности, но не отступая передъ ними назадъ.

Воспитаніе дѣло трудное и потому, что нужно отлично знать душу ребенка и подойти къ каждому изъ нихъ.

Наконецъ, воспитаніе дѣло трудное и потому, что нужно горячо любить это дѣло и самому имѣть опытъ въ дѣлѣ самовоспитанія.

а) Средства воспитанія вообще.

1) Основная истина—воспитаніе достигается лишь только упражненіемъ, хотя медленнымъ, но непрерывнымъ, настоящимъ.

2) Образованіе привычекъ и навыковъ. Процессъ образованія ихъ; основное правило этого процесса. Переводъ изъ области сознательнаго въ область бессознательнаго. Громадное значеніе добрыхъ привычекъ и вредъ дурныхъ въ нашей душевной жизни. Переходъ внѣшняго повиновенія во внутреннее повиновеніе: чувство удовольствія при исполненіи этого. Средства и приемы образованія добрыхъ привычекъ и навыковъ и искорененіе дурныхъ.

3) Сосредоточенное размышленіе. Значеніе вниманія въ душевной жизни человѣка. Пассивное и активное вниманіе. Средства для активнаго вниманія. Активное вниманіе должно быть привычнымъ, неразбросаннымъ, а направленнымъ къ одной цѣли, (типъ разбросаннаго лѣнтяя). Избранная идея или чувство должны подвергнуться сосредоточенному размышленію, чтобы они ассоціировались въ душѣ съ другими сродными идеями и чувствами и выросли въ крупную силу. Если мысль только промелькнетъ въ сознаніи, то она умретъ, не оставивъ слѣда. Нужно такъ сказать „просмаковать“ ее (горошинка перца во рту), т. е. нужно останавливаться на каждой подробности и мелочи ея, сердечно продумать всѣ положительныя и отрицательныя стороны ея (лѣнь и трудъ, трезвость и пьянство). Нужно выносить въ душѣ идею или чувство. Всѣ крупныя работы выполнены вниманіемъ, настойчивостью и терпѣніемъ. Примѣненіе сосредоточеннаго размышленія къ дѣлу воспитанія.

4) Чтобы хорошо просмаковать идею или чувство, нужно представлять каждую вещь или явленіе конкретно, мыслить образами, представленіями, картинами, а не словами или понятіями.

5) Выраженіе довѣрія къ воспитываемымъ. Значеніе довѣрія: оно располагаетъ сердце воспитываемаго, поселяетъ увѣренность въ силахъ, прививаетъ добрыя начала и проч.; оно переходитъ во внушеніе. Крайне вредное значеніе въ дѣлѣ воспитанія недовѣріе къ воспитываемымъ, крикъ, брань и ругань.

6) Возбужденіе въ воспитываемыхъ чувствахъ чести, собственнаго достоинства и сознанія долга. Громадное значеніе этого средства въ дѣлѣ воспитанія. Пользованіе имъ въ войскахъ. Англійское воспитаніе почти все основано на немъ. Примѣръ одного учебнаго заведенія въ такъ называемые „освободительные годы“. Чувство чести и сознанія долга — начало нашей порядочности и нравственнаго исправленія. Оно очень нѣжное чувство. Утрата его ведетъ на „дно“ Максима Горькаго.

7) Обереганіе чувства стыда какъ начала совѣсти. Это чувство весьма хрупкое; воплощеніе его; воплощеніе чувства

безстыдства. Громадное значеніе чувства стыда въ нравственной жизни. Умѣнье пользоваться имъ въ дѣлѣ воспитанія.

8) Развитіе всѣхъ добрыхъ и особенно альтруистическихъ чувствованій до патріотическаго включительно. Важное значеніе ихъ и особенно чувства сорадованія въ нравственной жизни человѣка. Для развитія этихъ чувствованій нужно упражненіе и упражненіе. Необходимо при этомъ зорко слѣдить за воплощеніемъ чувствованій.

9) Необходимость умѣнья подойти къ каждому изъ учащихся; индивидуализація воспитанія. Человѣческая душа не *tabula rasa*, не чистый воскъ; но ею въ значительной степени владѣють мертвецы; наслѣдственность. Борьба съ наслѣдственными пороками весьма трудна, но крайне необходима.

10) Умѣнье распознавать темпераменты и знать ихъ заболѣванія. Характеристика темпераментовъ съ указаніемъ ихъ плюсовъ и минусовъ. Указаніе, на что нужно обращать вниманіе при воспитаніи; грубыя ошибки въ этомъ дѣлѣ воспитателей. Умѣнье распознавать темпераменты и дѣйствовать сообразно имъ.

11) Наказанія и награды; вредъ ихъ. Если же и практиковать наказанія и награды, то они должны служить не возмездіемъ за поступки, а средствомъ исправленія воспитываемыхъ, а потому должны быть, какъ логическое слѣдствіе поступковъ учениковъ, естественны. Хороша та школа, въ которой безъ наградъ и наказаній нравственное воспитаніе идетъ вполне правильно.

б) Средства религіознаго воспитанія въ частности.

1) Главное средство—упражненія въ добрыхъ чувствованіяхъ и дѣлахъ.

2) Образованіе религіозно-нравственныхъ привычекъ и навыковъ. Созданіе религіозно-нравственной атмосферы вокругъ воспитываемыхъ; значеніе общественной среды. Устройство чтеній общихъ ученическихъ молитвъ, съ общимъ пѣніемъ избранныхъ изъ нихъ; присутствіе на нихъ всѣхъ учащихся и воспитывающихъ; необходимость чиннаго и благоговѣйнаго совершенія ихъ. Посѣщеніе богослуженій и участіе въ немъ чтеніемъ и пѣніемъ; организація церковныхъ хоровъ. Благотворное дѣйствіе на душу человѣка благоговѣйнаго церковнаго пѣнія. Значеніе церковнаго богослуженія на родномъ языкѣ учащихся въ русско-инородческихъ приходахъ. Обязательное посѣщеніе богослуженій учащими. Совершеніе богослуженій въ помѣщеніяхъ тѣхъ школъ, которыя находятся далеко отъ приходскаго храма. Организація религіозныхъ паломничествъ къ

мѣстнымъ и окрестнымъ святынямъ (въ Табынскъ, Николо-Березовку и др.) по образцу Татевской школы С. А. Рачинскаго.

3) Учить нужно всегда просто, образно, конкретно, притчами, въ подраженіе Иисусу Христу. Необходимо доводить объясненіе каждой притчи до сердца воспитываемыхъ. Примѣръ законоучителя о. Петра К.... Чтеніе притчей по Евангелію; притчи изъ святоотеческихъ твореній и Четьихъ-Миней. Необходимость составленія и изданія особаго приточника.

4) Личный примѣръ о. законоучителя имѣетъ самое громадное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія; религиозное одушевленіе, горѣніе вѣры. Душа воспламеняется отъ души; новый огонь зажигается отъ огня. „Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ передъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Мф. 5, 16). Религиозное одушевленіе и любовь къ Богу и къ ближнему должны быть не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. Обратное этому явленію составляетъ нашъ порокъ, на который указываютъ инославные и особенно иновѣрцы (мусульмане): „ученіе ваше хорошо, да жизнь плоха“. Въ дѣлѣ церковной миссіи важны не словопренія о вѣрѣ, а воплощеніе христіанскихъ нравственныхъ началъ, обаятельная личность и строгая христіанская жизнь. Въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія нельзя дѣйствовать устрашеніемъ, принужденіемъ, наказаніемъ, ибо это противоестественно; нужно привлекать сердца обаятельнымъ примѣромъ. Способъ провѣрки своего внутренняго душевнаго настроенія.

5) Нужно быть пастыремъ добрымъ, а не наемникомъ; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжить. Поэтому нужно быть съ паствою и съ воспитываемыми; особенно необходимо приходить во всѣхъ трудныхъ и несчастныхъ случаяхъ жизни на помощь слабымъ, облегчать страданія, укрѣплять колеблющихся. Пастырь долженъ служить вѣрно и аккуратно посѣщать школу. Послѣ храма школа должна быть самымъ любимымъ для него мѣстомъ. Законоучитель долженъ быть душой школы.

6) Всѣ отношенія законоучителя къ учащимъ и учащимся должны быть сердечны, искренни, любовны, довѣрчивы. Онъ долженъ быть любящимъ, но разумно любящимъ отцомъ дѣтей. „Сердце сердцу вѣсть подаетъ.“ Если онъ будетъ любить учащихся, то и дѣти полюбятъ его, а также полюбятъ и то, чему онъ учитъ и къ чему ведетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти Н. И. Ильминскаго.

Уфимскій епархіальный съѣздъ 3 октября 1916 г. постановилъ: въ 25-лѣтнюю годовщину со дня кончины Н. И.—27 декабря сего года во всѣхъ церквахъ епархіи за Божественной литургіей и панихидой помолиться о рабѣ Божіи Николаѣ (Н. И. убѣдительно просилъ не поминать его боляриномъ).

Вслѣдствіе этого своевременно вспомнить о немъ.

Въ Уф. Еп. Вѣд. неоднократно помѣщались свѣдѣнія о Н. И., въ № № 12—15 за 1903 г. напечатаны подробныя воспоминанія свящ. Д. Григорьева. Вѣроятно, многіе читали о немъ въ неподобной „Исторіи Казанской духовной академіи“ и книгѣ „На память о Н. И. И.“, профессора П. В. Знаменскаго, „Изъ воспоминаній о Н. И. И.“ К. П. Побѣдоносцева, „Н. И. И. и Алтайская миссія“ проф. К. В. Харламповича, „Письма И. къ Побѣдоносцеву“ и мн. др. поэтому повторятъ извѣстное нѣтъ надобности.

Во всѣхъ книгахъ и статьяхъ Н. И. разсматривается, какъ только просвѣтитель инородцевъ въ частности, но не приходилось встрѣчать мнѣній о немъ русскихъ питомцевъ, какъ о педагогѣ-христіанинѣ, педагогѣ-народникѣ вообще.

Настоящей памяткой дѣлается скромная попытка хотя отчасти восполнить этотъ пробѣлъ, сопоставить его съ современными ему педагогами-народниками.

Какъ извѣстно, по окончаніи курса въ Казанск. духовной академіи, Н. И. былъ командированъ въ Турцію, Сирію и Египетъ, гдѣ въ Константинополь, Дамаскъ и Каиръ онъ увидѣлъ фанатическую сплоченность вождей мусульманской интеллигенціи, ея преданность исламу, чѣмъ и объясняются тѣ „колоссальныя успѣхи“ мусульманской миссіи и „распространеніе ислама съ поразительной быстротою“, которые отмѣчаетъ современный историкъ мусульманства—проф. Крымскій, свидѣтельствующій, что „христіанская религія въ теченіе послѣдняго вѣка почти не приобрѣтаетъ новыхъ послѣдователей“. Конечно, горячо вѣрующему сердцу Н. И. было больно и обидно за нашу мягкотѣлую интеллигенцію, отрекшуюся отъ всего родного. Въ Киргизскихъ степяхъ Н. И. убѣдился, что даже киргизская „бѣлая кость“ гораздо искреннѣе предана своему народу, чѣмъ наша по имени только русско-православная бюрократія и демократія.

При такихъ жгучихъ переживаніяхъ понятно, почему пылкій Н. И. особенно увлекся „Ясной Полянкой“. Тогда Л. Н. тоже возмущался *ненародностью* нашей школы и даже земства. „Кто не знаетъ этихъ учениковъ, писалъ Толстой, глубоко пре-

взирающихъ весь простой необразованный народъ!.. Послѣ уѣднаго училища, та глупая мать, надъ которой такъ мило подтруниваютъ писатели повѣстей, тужить надъ физически и нравственно измѣнившимся дѣтищемъ. Наступаетъ гимназическій курсъ... Здѣсь, въ гимназіи, мы уже видимъ окончательное отреченіе отъ дома... Въ университетѣ ни одного не увидишь, который бы съ уваженіемъ или, хотя съ неуваженіемъ, но спокойно смотрѣлъ на ту среду, изъ которой онъ вышелъ и въ которой ему придется жить; онъ смотритъ на нее съ презрѣніемъ, отвращеніемъ и высокоумнымъ сожалѣніемъ"... Если такое отношеніе было къ купцамъ и мелкопомѣстнымъ дворянамъ, то понятно значеніе выраженій: „у—у, мужикъ! у, черемисская морда!“... Поэтому вполне естественно, что „художественная литература должна была констатировать существованіе неизмѣримой пропасти между крестьяниномъ и интеллигентомъ“... Вслѣдствіе этого русскій крестьянинъ гораздо легче понималъ незнавшаго по-русски черемисина и чувашина, чѣмъ русскаго бюрократа и демократа.

Такое чрезвычайно печальное явленіе заставило прямолинейнаго „великаго писателя Земли Русской“ настаивать въ педагогическихъ сочиненіяхъ, чтобы „чиновники министерства и члены земства“ сообразовались съ запросами народа. Удовлетвореніе Рачинскимъ запросовъ крестьянъ, приводило въ умиленіе Л. Н. Это же общее стремленіе воспитать дѣйствительно *народнаго* учителя сблизило и сроднило С. А. и Н. И. Къ счастью, послѣдняго поддержалъ графъ Д. А. Толстой. Недаромъ К. П. Побѣдоносцевъ писалъ, что „самое плодотворное дѣло его (Д. А.) и самая важная заслуга его предъ Россіей состоитъ въ томъ, что онъ уразумѣлъ и поддержалъ Н. И. Ильминскаго“. То же можно сказать и про самого К. П. Глубокій умъ Побѣдоносцева постигъ, что „Ильминскій былъ идеальнымъ педагогомъ... Онъ обладалъ самымъ существеннымъ секретомъ всякой истинной педагоги—умѣніемъ *войти въ душу человека*, съ ея міросозерцаніемъ, привычками и наклонностями“... Если „огромная пропасть между крестьяниномъ и интеллигентомъ“ заключалась „въ самомъ строѣ крестьянской души, въ рѣзкомъ различіи основъ крестьянскаго міросозерцанія отъ взглядовъ и переживаній интеллигенціи“, то „умѣніе войти въ душу человека“ устраняло эту пропасть. Кромѣ того Н. И. всячески стремился предупредить своихъ питомцевъ отъ презрительнаго и высокоумнаго отношенія къ той средѣ, изъ которой они вышли и въ которой имъ приводилось опять жить. Такое отношеніе къ „униженнымъ и обиженнымъ“ онъ поддерживалъ въ оживленной перепискѣ съ питомцами-учителями, въ бесѣдахъ съ ними, когда они пріѣзжали на каникулахъ подъ род-

ной кровь семинаріи подѣлиться своими переживаніями съ „папашей“. Семинарская семья состояла изъ всѣхъ бывшихъ и состоявшихъ питомцевъ. „Папаша“ принималъ съ распростертыми объятіями учителей послѣ педагогическаго опыта, ища у нихъ отвѣтовъ на многіе недоумѣнные вопросы.

Лучшіе изъ учениковъ Н. И. сильно заражались его „системой“, ясно выраженной великимъ апостоломъ языковъ; „Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“... Каждый истинный послѣдователь Н. И. чувствовалъ себя по отношенію къ своимъ приснымъ мужикамъ и инородцамъ подобно Моисею: „О, Господи! прости имъ грѣхъ ихъ; а если нѣтъ, то изгладь меня изъ книги Твоей“...

Вотъ каковъ идеаль педагога-христіанина, педагога-народника оставилъ намъ незабвенный Н. И.

Неужели теперь, когда рѣшается судьба нашего Отечества, когда для возрожденія Россіи нужно учащимъ найти *общій*, языкъ съ народомъ, неужели и теперь бюрократы и демократы не оставятъ своего предубѣжденія противъ педагогическаго исповѣданія Н. И. и его почитателей?....

Мы же, его питомцы изъ русскихъ и инородцевъ, не отречемся отъ этого исповѣданія (а не системы), зная, что благодаря лишь такому исповѣданію пасторъ Николай Грундтвигъ со своими друзьями спасъ Данію послѣ разорительной и извурительной германо-датской войны и возродилъ народъ свой, не отречемся потому, что теперь и у насъ неотложно нужны Грундтвиги, которые подняли бы благосостояніе нашей Родины послѣ войны съ германцами.

Да проститъ Господь рабу Божию Николаю, возлюбившему много, вся согрѣшенія его.

Благодарный питомецъ С. А. К.

Собирайте свѣдѣнія о чувашахъ и другихъ инородцахъ.

Мы, россияне, вообще мало интересуемся своей родиной и мало ее изучаемъ. Между тѣмъ изслѣдованіе историческаго прошлаго и настоящаго многоязычной Россіи не только имѣетъ важное значеніе въ научномъ и общественно-политическомъ отношеніи, но также глубоко занимательно и интересно и для образованнаго и для необразованнаго человѣка. Такое значеніе и интересъ имѣетъ въ частности изслѣдованіе и изученіе прошлаго и настоящаго народовъ, издревле населяющихъ часть нашей родной земли—Волжско-Камскій край. Лично про себя могу сказать, что я серьезно заинтересовался этнографіей, исто-

ріей и археологіей въ годы своего студенчества, когда я, въ качествѣ специальныхъ предметовъ для изученія, избралъ чувашскій, татарскій и арабскій языки, этнографію турецко-татарскихъ племенъ и исторію распространенія ислама и христіанства среди нихъ. Особенно заинтересовался я этнологіей, этнографіей, археологіей и исторіей Казанскаго края подъ влияніемъ „Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“, пригласившаго меня въ 1908 году къ участию въ составленіи этнографической и археологической картъ Казанской губерніи и два раза командировавшаго меня въ уѣзды Казанской губерніи для наблюденій и научныхъ изысканій. Предметомъ моихъ наблюденій и изученія были въ то время отчасти крещенные татары, татары мусульмане, черемисы, мордва и вотяки, но главнымъ образомъ чуваша. Часть добытаго мною въ 1909—1911 г. г. этнографическаго, статистическаго, историческаго и археологическаго матеріала я использовалъ въ изданныхъ Обществомъ арх., ист. и этн. моихъ трудахъ, каковыми были: очеркъ „Чуваши Казанскаго Заволжья“ (1911 г.), этнографическая карта Козьмодемьянскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго и Ядринскаго уѣздовъ Казанской губерніи и объяснительная записка „Къ этнографической картѣ Козм., Цив., Чеб. и Ядр. уѣздовъ“ (1912 г. *) Но „Чуваши Казанскаго заволжья“ мнѣ пришлось писать и печатать при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, а потому этотъ трудъ мой оказался во многихъ отношеніяхъ неврѣльнымъ. Дальнѣйшія занятія мои надъ изученіемъ родного края значительно расширили пріобрѣтенныя мною раньше свѣдѣнія. Но одному нѣтъ никакой возможности собрать весь имѣющійся у народа матеріалъ для его изученія. А потому изслѣдователю приходится обращаться съ просьбой о содѣйствіи и посильной помощи къ добрымъ людямъ, стоящимъ близко къ народу. Оставляя пока до поры до времени другія племена въ сторонѣ, я рѣшилъ съ Божіей помощью закончить начатыя мною изслѣдованія о чувашахъ. Большимъ пробѣломъ въ моихъ работахъ до сихъ поръ было неимѣніе мною достаточно полныхъ свѣдѣній о чувашахъ Уфимской губерніи. Поэтому я и обращаюсь къ священникамъ, діаконамъ, псаломщикамъ, учителямъ и учительницамъ, къ учащимся разныхъ учебныхъ заведеній и прочимъ лицамъ, знающимъ Уфимскихъ чувашъ и живущимъ среди нихъ, съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ доставленіи мнѣ свѣдѣній о чувашахъ Уфимской губерніи по адресу:

*) Въ 1910 г. мною была собрана и составлена коллекція чувашскихъ костюмовъ, тесьмъ чувашскаго производства и фотографическихъ снимковъ, изображающихъ типы чувашъ и явленія ихъ жизни. Коллекціи эти хранятся и принадлежать Географическому кабинету Казанскаго Университета. К. Г.

Уфа, Духовная Семинарія. Напомню, что трудъ собранія историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній о чувашахъ (какъ и о другихъ инородцахъ) и не такъ легокъ, но зато онъ очень интересенъ и безусловно полезенъ и даже необходимъ для всякаго современнаго дѣятеля, работающаго въ Волжско-Камскомъ краѣ, особенно для церковнаго и школьнаго дѣятеля, призваннаго распространять Царство Божіе на землѣ. Я кстати укажу здѣсь имена лицъ трудящихся надъ изслѣдованіемъ этнографіи чувашъ—это проф. В. В. Радловъ, прив.-доц. Самойловичъ, прив.-доц. Н. В. Никольскій, Н. И. Ашмаринъ. Перу послѣдняго принадлежатъ такіе цѣнные въ научномъ отношеніи труды, какъ „Болгары и чуваша“ (1902 г.), „Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка“ (1898 г.), „Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса“ (1903 г.), „Словарь чувашскаго языка“ (научный чувашско-латинско-русскій словарь); пока вышли два выпуска на букву „А“. Изъ покойныхъ изслѣдователей чувашъ особенно извѣстны: ученые путешественники—академикъ Г. Ф. Миллеръ, П. И. Рычковъ, Н. П. Рычковъ, И. Лепехинъ, П. С. Палласъ, акад. Фалькъ, А. А. Фуксъ, проф. В. Сбоевъ, Спиридонъ Михайловъ, Н. И. Золотницкій, В. К. Магницкій, А. Ф. Риттихъ и проф. И. Н. Смирновъ. Большой интересъ къ чувашамъ проявляли и проявляютъ финскіе ученые, а изъ иностранцевъ—венгерскіе ученые. Нѣкоторые изъ нихъ (напр. Мункачи, Мессарошъ) пріѣзжали къ чувашамъ и изучали ихъ языкъ и бытъ. На финскомъ, венгерскомъ и нѣмецкомъ языкахъ имѣются цѣнные труды по этнографіи чувашъ и изслѣдованію ихъ языка. Между прочимъ существуетъ хорошій чувашско-венгерско-нѣмецкій словарь.

Такой интересъ иностранныхъ ученыхъ къ чувашамъ объясняется тѣмъ, что чуваша въ антропологическомъ отношеніи и въ отношеніи своего языка занимаютъ особое связующее положеніе между тюркскими и финскими племенами, являются родственниками исчезнувшихъ народовъ—печенѣговъ и половцевъ и ближайшими потомками буртасовъ и волжско-камскихъ болгаръ. На нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей чуваша оказали даже культурное вліяніе. Пѣсни, сказки, преданія чувашъ и чувашскія женскія вышивки являются цѣнными произведеніями искусства и объясняютъ многое изъ прошлой жизни народовъ. Но не все еще въ прошлой и настоящей жизни чувашъ изучено съ надлежащей полнотой и не всѣ произведенія чувашскаго народнаго творчества собраны и приведены въ порядокъ. Поэтому и важно намъ общими силами собрать все имѣющееся у чувашъ, все касающееся ихъ и хранящееся у нихъ въ преданіи, въ языкѣ и строѣ жизни и на основаніи собраннаго матеріала дать объясненіе прошлой и настоящей жизни какъ самихъ чувашъ, такъ и другихъ народовъ.

Сообщаемое прошу изложить по возможности по—чувапски съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Если будутъ встрѣчаться провинціализмы (мѣстные слова и выраженія), то прошу переводить или объяснять ихъ. Пѣсни, частушки, сказки, преданія, пословицы, загадки, молитвы, наговоры и заклинанія необходимо записывать по возможности со словъ стариковъ и старухъ, съ соблюденіемъ ихъ произношенія, причемъ въ рукописяхъ рассказчики должны быть названы по именамъ и фамиліямъ съ указаніемъ ихъ мѣстожителства.

Кто будетъ не въ силахъ сообщить все свѣдѣнія, того очень прошу сообщить то, что болѣе всего интересуеть его самого и что можетъ быть особенно цѣннымъ въ научномъ отношеніи. Съ своей стороны я желалъ бы, чтобы уважаемый собиратель свѣдѣній не лишилъ меня радости получить отъ него данныя, относящіяся къ исторіи чувашъ, въ частности къ исторіи ихъ просвѣщенія, затѣмъ подробное описаніе свадебныхъ обрядовъ у мѣстныхъ чувашъ и, наконецъ, сборничекъ произведеній словеснаго и музыкальнаго искусства и коллекціи образцовъ вышивокъ и тесьмъ чувашскаго производства.

Пусть не смущается собиратель свѣдѣній малымъ количествомъ сообщаемаго. Все будетъ принято съ благодарностью, и имя каждаго собирателя, надѣюсь, будетъ отмѣчено въ печатномъ изданіи.

На рукописяхъ, направляемыхъ ко мнѣ, должны быть указаны имя, отчество, фамилія собирателя свѣдѣній съ указаніемъ сословія и званія, а также подробный адресъ его.

Очень желательно, чтобы собиратели свѣдѣній узнавали, у кого изъ чувашъ хранятся старинные предметы чувашскаго производства или археологическія находки (монеты и вещи), старинные костюмы съ вышивками и т. д. и внушали владѣльцамъ этихъ предметовъ старины, чтобы они не продавали ихъ случайнымъ лицамъ (напр. торговцамъ и татарамъ), а продавали бы ихъ людямъ науки или жертвовали въ учебныя общества и вновь организуемые музеи (напр. въ историко-этнографическій музей при Казанской Духов. Академіи и въ музей при Симбирской чувашской школѣ).

При собираніи свѣдѣній можно руководствоваться „программой для составленія чувашскаго словаря“ Н. И. Ашмарина (1900 г.), „Программой для собиранія свѣдѣній о чувашахъ“ Н. В. Никольскаго (1904 г.), напечатанной въ „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за нынѣшній годъ, „Программой для собиранія свѣдѣній о черемисахъ“ В. М. Васильева (№№ 3 и 4) и „Программой для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ Поволжья“ Н. В. Никольскаго, напечатанной въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи“ (Томъ XXIX, вып. 4).

Я предложу вниманію собирателей свѣдѣній имѣющуюся у меня въ рукописи свою программу; для экономіи мѣста я вдвое сократилъ ее, оставивъ въ первоначальномъ видѣ только первую часть ея (подъ цифрой I) и во второй части—отдѣлъ о творествѣ чувашъ. Она будетъ помѣщена въ слѣдующемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Г. Комиссаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ Борисъ Васильевичъ Васильевъ.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

18 Сентября сего года въ воскресенье утромъ, прихожане села Бурдовъ, Мензелинскаго уѣзда, вмѣсто обычнаго звона къ литургіи услышали 12 рѣдкихъ ударовъ въ колоколъ: этимъ звономъ имъ дали знать о смерти ихъ священника о. Бориса Васильева. Смерть его для прихожанъ не была неожиданной: за послѣдніе 2—3 года онъ часто прихварывалъ и поддерживалъ свои силы при помощи врачей—какъ мѣстныхъ, такъ и профессоровъ гор. Казани, куда онъ ѣздилъ нѣсколько разъ въ годъ. Несмотря на свое пошатнувшееся здоровье, о. Борисъ не оставлялъ своей службы по приходу и школамъ.—„Еще годика полтора, говорилъ онъ, и пора старымъ костямъ на покой“. Подъ этимъ покоемъ онъ разумѣлъ жизнь за штатомъ, по выслугѣ пенсіи. Но Богъ призвалъ его на вѣчный покой раньше этого срока...

Сынъ крестьянина изъ крещеныхъ татаръ дер. Кадряковой, Мензелинскаго уѣзда, о. Борисъ свои дѣтскіе годы провелъ въ обычной крестьянской обстановкѣ, готовясь стать въ ряды крестьянъ-земледѣльцевъ на родной своей нивѣ. Но оказалось, что онъ предназначенъ былъ Промысломъ Божиимъ для воадѣлыванія духовной нивы. Въ то время, когда мальчикъ Борисъ проводилъ свои дѣтскіе годы въ родной дер. Кадряковой, вдали отъ этой деревни, въ г. Казани, родилось дѣло, которое потомъ навсегда связало съ собою отрока Бориса. Н. И. Ильминскій въ 1864 г. основалъ въ Казани школу для обученія дѣтей крещеныхъ татаръ христіанскимъ истинамъ. Одинъ изъ учениковъ этой школы, въ качествѣ учителя, былъ посланъ Ильминскимъ въ дер. Кадряково и основалъ здѣсь школку. Въ числѣ первыхъ учениковъ этой школки былъ и мальчикъ Борисъ. Черезъ три года, уже 18-лѣтнимъ парнемъ, онъ ѣдетъ въ Казань и поступаетъ въ Центральную школу Ильминскаго. Пройдя курсъ

этой школы въ 3 года, онъ отправляется уже учителемъ въ открытую Ильминскимъ первую въ Белебеевскомъ уѣздѣ школу—въ дер. Усы. Опытный педагогъ и психологъ Ильминскій хорошо зналъ, что способный отъ природы Борисъ Васильевичъ Васильевъ сумѣетъ организовать дѣло обученіе дѣтей своихъ сородичей—крещеныхъ татаръ и расположить послѣднихъ къ себѣ, а черезъ себя и къ школѣ. „Полюбятъ тебя, полюбятъ и твою школу“, говорилъ Ильминскій, отправляя Б. В. въ путь. И дѣйствительно, Ильминскій не ошибся: учитель Б. В. вполне оправдалъ надежды своего наставника.

Нужно замѣтить, что система просвѣщенія инородцевъ, въ основу которой Ильминскимъ былъ положенъ родной языкъ каждаго племени въ школѣ и церкви, на первыхъ порахъ (а мѣстами и потомъ) встрѣтила неодобрительное къ себѣ отношеніе въ кругахъ завѣдующихъ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Усинская школа въ Белебеевскомъ уѣздѣ была, такъ сказать, пробнымъ камнемъ, положеннымъ въ основу будущаго зданія. Отъ пригодности къ дѣлу этого камня зависѣла и вся постройка. Белебеевскій предводитель дворянства И. М. Бунинъ чуть было совсѣмъ не забраковалъ этотъ камень, какъ совершенно непригодный къ дѣлу.

„Основанная Вами школа въ дер. Усахъ, писалъ И. М. Бунинъ Н. И. Ильминскому, была внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Уфимскаго директора народныхъ училищъ. Въ Усинской школѣ нравственно и религіозно развивать дѣтей Вы предоставили мальчику, незнакому съ философіей и богословіемъ... Можно ли надѣяться, что сѣмена, бросаемаыя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, не только не заглохнутъ (это было бы хорошо), но не переродятся въ такое злоуродное растеніе, которое потомъ и не выкопелешь?

Святъ религію, кромѣ высокой (безотчетно) нравственности, святелю нужно быть убѣжденнымъ, что онъ нравствененъ не безотчетно, а вслѣдствіе убѣжденій, добытыхъ мысленіемъ, опытомъ и наукой.

Преподаваніе Закона Божія въ дер. Усахъ, на татарскомъ языкѣ, мальчикомъ едва умѣющимъ читать и писать, по моему мнѣнію, не практично и не патріотично; господствующій языкъ въ Россіи—русскій. Инородцы нашего края, здѣшніе коренные жители, всѣ знаютъ по русски, слѣдовательно всѣ изстари русскіе; а потому въ школѣ языкъ долженъ быть господствующій и господствующая религія должна проповѣдываться на русскомъ языкѣ и не мальчикомъ, заучившимъ только нѣсколько молитвъ, а лицомъ спеціально подготовленнымъ къ этому важному предмету... Извините, Ваше Превосходительство, за откровенность; но я совершенно противъ нашихъ Уфимскихъ

апостоловъ Васильева и Максимова, противъ преподаванія въ *русскихъ* школахъ *православнымъ* православной религіи на *татарскомъ* языкѣ!

Пусть Васильевъ будетъ учителемъ, пусть онъ читаетъ священныя книги на татарскомъ языкѣ, но Законъ Божій *русскимъ* подданнымъ *православнымъ* христіанамъ въ русской школѣ, пусть преподается православнымъ священникомъ или кончившимъ курсъ въ Духовной Академіи или по крайней мѣрѣ въ Духовной Семинаріи, но съ разрѣшенія мѣстнаго Архіерея“..

Въ отвѣтъ на это письмо Николай Ивановичъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Душевно благодаренъ за откровенность. Вы, какъ истый русскій, высказали свои мысли и сужденіе прямо, рѣзко, безъ обиняковъ. Такъ какъ я слишкомъ дорожу Вашимъ мнѣніемъ, то позвольте и мнѣ откровенно высказать въ свое оправданіе мои мысли.

Вы пишете, что основанная мною школа въ дер. Усахъ „въ вліяніи Училищнаго Совѣта и директора народныхъ училищъ“. Директору В. П. Панову я далъ о ней знать своевременно... Училищному Совѣту могъ бы сообщить о ней г. инспекторъ Рыбаковъ, которому я подробно описалъ племенное и религіозное состояніе дер. Усовъ... и просилъ его о допущеніи учителемъ Бориса Васильева, на что онъ изъявилъ согласіе... Школа не была брошена безъ всякаго надзора. Священникъ села Нагайбака, къ приходу котораго относится дер. Усы, наблюдалъ надъ школой, какъ можно заключать изъ письма его отъ 28 апрѣля 1877 года за № 108. О. Ал. Цареградскій пишетъ между прочимъ, что „учитель Борисъ Васильевъ въ первый же учебный годъ оказалъ очень хорошіе успѣхи. При своей отличной нравственности и таковомъ же поведеніи онъ выказалъ много усердія къ своему дѣлу. Это видно изъ состоянія его училища“. Вслѣдъ за этими словами священникъ подробно описываетъ состояніе Усинской школы въ чертахъ очень одобрительныхъ, и именно въ православно-религіозномъ отношеніи. Въ заключеніе присовокупляетъ: „О Васильевѣ еще смѣю сказать Вамъ, что у него, кромѣ усердія къ дѣлу, есть знаніе и любовь къ нему. Потому и ученики съ любовью стекаются къ нему въ училище, и родители охотно отпускаютъ дѣтей своихъ“.

„Слѣдовательно, пишетъ далѣе Н. И. Ильминскій, Васильевъ оправдалъ мое довѣріе; мои предположенія объ успѣхѣ инородческой системы образованія въ дер. Усахъ тоже оправдались... Но смѣю завѣрить Васъ, что ученый философъ и богословъ не могъ бы возбудить такого сочувствія къ своей школѣ въ Уфимскихъ инородцахъ и ихъ дѣтяхъ и достигнуть такого успѣха, какъ малоразвитый Борисъ Васильевъ.

Итакъ, многоуважаемый Иванъ Михайловичъ, не глумитесь надъ этими, какъ Вы говорите, апостолами изъ крещено-татарской школы и не бойтесь, чтобы они посѣяли секты... Мое сердце чувствуетъ, что мы съ Вами сойдемся. Апостоль Павелъ вѣдь былъ же сначала жестокимъ гонителемъ Церкви, а потомъ сталъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Христовой вѣры“...

И дѣйствительно, ожиданія Николая Ивановича не были напрасны: обращеніе Белебеевскаго „Савла“ послѣдовало вскорѣ: письмо самого И. М. Бунина отъ 12 декабря 1877 года на имя Н. И. Ильминскаго яснѣ всего свидѣтельствуешь объ этомъ. „Я не могъ отвѣчать Вамъ, пипеть г. Бунинъ, потому, главнымъ образомъ, что хотѣлъ лично видѣть и Бориса Васильева и его школу, чтобы могъ Вамъ дать отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое тотъ и другая произведутъ на меня. Такъ какъ въ призывные участки народу собирается много, то я прежде всего разспрашивалъ мужичковъ и башкиръ объ Усинской школѣ и учителѣ. Отзывы получилъ самые пріятные. Въ Усы я пріѣхалъ совершенно нечаянно. Учитель опрятностью, свѣжимъ и пріятнымъ личикомъ съ перваго взгляда располагаетъ въ свою пользу. Въ училищѣ опрятно, ученики тоже чистенькіе, не зауганные, отвѣчали на мои вопросы не торопясь, обдумывая отвѣты.

Въ другой комнатѣ я нашель дѣвочекъ, которыя тоже очень мило держать себя и очень порядочно читаютъ и пишутъ. Умѣнье учителя—склонить родителей поручить ему своихъ дочерей—меня вполне расположило къ нему... Я вотъ три года хлопочу, чтобы было больше женскихъ школъ..., а Васильевъ успѣлъ убѣдить полу-магометанъ начать образовывать будущихъ матерей.. Обѣщалъ ему выслать учебниковъ и книгъ для чтенія, которые уже выписываю. Жалованья ему прибавили еще 70 руб. въ годъ. Если бы возможно было въ Усахъ устроить часовню и пригласить Нагайбакскаго священника, хотя разъ въ недѣлю, служить всенощную и часы, то настоящіе полу-магометане и съ ними одичавшіе русскіе многимъ бы были обязаны миссіонерству“.

Таковъ отзывъ увѣровавшаго въ цѣлесообразность системы Ильминскаго противника этой системы. Будь на мѣстѣ Васильева иной учитель, обладающій меньшими положительными качествами, и отзывъ могъ получиться иной. Поэтому не будетъ ошибкой, если скажемъ, что учитель Васильевъ проложилъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ хорошую дорогу, по которой легко было уже итти его товарищамъ въ другихъ, постепенно открывавшихся въ губерніи школахъ. Зарекомендовавъ себя въ дер. Усахъ, Васильевъ въ 1881 г. занялъ мѣсто учителя въ Кадряковской земской школѣ, Мензелинскаго уѣзда. Черезъ

2 года плодотворной службы въ этой школѣ на него палъ жребій высшаго служенія въ санѣ священника: Н. И. Ильминскій указалъ на него въ отвѣтъ на запросъ Епископа Уфимскаго Никанора о желательныхъ кандидатахъ во священники для крещено-татарскихъ приходо́въ. Рукоположенный въ 1883 г. въ санъ священника къ церкви с. Феодотова о. Борисъ получилъ въ удѣлъ три деревни, населенныя крещеными татарами — Ахметево, Евлево и Бурды. Изъ этихъ трехъ деревень вмѣнялось въ долгъ о. Борису образовать приходъ. Покойный не разъ передавалъ намъ слова Преосвященнаго Никанора: „я тебя посылаю къ крещенымъ татарамъ—твоимъ сородичамъ, у которыхъ нѣтъ ни церкви, ни школы. Построй для нихъ церковь, открой школы и учи ихъ Христовой вѣрѣ. Если ты сумѣешь это сдѣлать, то тебя будутъ любить прихожане и архіерей“. О. Борису Богъ помогъ выполнить возложенную на него задачу. Природный его умъ помогъ ему найти нужныхъ людей, поддержавшихъ его начинанія и совѣтами, и средствами. Елабужскій купецъ Д. И. Стахѣевъ далъ ему средства на построеніе церкви, Преосвященные Никаноръ и Діонисій давали руководственныя указанія, и въ скоромъ времени въ дер. Бурдахъ была построена прекрасная церковь. Спустя нѣсколько лѣтъ въ отдаленной отъ храма дер. Ахметевѣ на пожертвованныя кушомъ И. Г. Стахѣевымъ средства о. Борисъ построилъ для земской школы особое зданіе, приспособивъ его для отправленія церковныхъ богослуженій (церковь-школа). Въ приходской дер. Евлевой о. Борисъ, открывъ школу, обезпечилъ ее собственнымъ зданіемъ. Въ с. Бурдахъ онъ также построилъ зданіе для однокласнаго училища, а затѣмъ, когда послѣднее было преобразовано въ двухклассное училище, построилъ прекрасное зданіе для сего послѣдняго. Всѣ эти училища были смѣшанныя съ преобладающимъ составомъ учащихся мальчиковъ. Между тѣмъ о. Борисъ прекрасно понималъ, что образованіе дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ имѣетъ преимущественное значеніе. Открытіемъ женскаго училища въ с. Бурдахъ онъ обезпечилъ нужды своихъ прихожанъ и въ этомъ отношеніи. Школьное дѣло въ приходѣ с. Бурдовъ, такимъ образомъ, о. Борисъ поставилъ на надлежащую высоту. Когда спросили о. Бориса на одномъ большомъ собраніи въ г. Уфѣ, какъ все это онъ сдѣлалъ, о. Борисъ смиренно отвѣтилъ: „тихонько“. Дѣйствительно тихонько, незамѣтно для постороннихъ глазъ, о. Борисъ двигалъ дѣло народнаго просвѣщенія въ своемъ приходѣ, можетъ быть, не замѣчая того, что онъ является главной двигательной его силой. Завѣтная мечта о. Бориса была преобразовать двухклассное Бурдинское училище

въ высшее начальное училище, могущее обслуживать весь инородческій районъ Мензелинскаго уѣзда. Его хлопоты въ этомъ направленіи уже наканунѣ своего завершенія успѣхомъ.

Инспектора народныхъ училищъ Мензелинскаго уѣзда, директоръ народныхъ училищъ И. И. Троицкій, недавно скончавшійся, покойный окружный инспекторъ В. В. Катаринскій, видя искреннюю преданность о. Бориса дѣлу народнаго просвѣщенія, всячески содѣйствовали его дѣятельности. Благодаря этому, о. Борисъ дѣлалъ свое дѣло легко.

О. Борисъ отличался привлекательными чертами своего характера, между которыми въ особенности выдѣлялось его широкое гостепріимство. „Пріѣдешь, бывало, къ о. Борису для ревизіи его школъ на день, говорилъ инспекторъ З-нъ, и остаешься у него на три дня. Всегда душевный разговоръ, и не замѣтишь, какъ проходитъ день. Въ особенности пріятно было у него бывать весной на выпускныхъ экзаменахъ. Передъ домомъ тѣнистый садъ. аромать сирени и яблонь, среди которыхъ уютная бесѣдка, близко-близко въ кустахъ соловей съ своей неумолкающей пѣсней,—такъ и не ушелъ бы оттуда! А радушіе батюшки и матушки дополняютъ красоту природы“.. Прекрасно отзывался о гостепріимствѣ о. Бориса и покойный директоръ народныхъ училищъ И. И. Троицкій.

Прилагая должное усердіе къ дѣлу христіанскаго воспитанія молодого поколѣнія черезъ школы, о. Борисъ заботился и о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры своихъ взрослыхъ прихожанъ. Инородцы его прихода были не лучше другихъ инородцевъ, находившихся до семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія внѣ церковнаго вліянія. Какъ и вездѣ и здѣсь они были подъ сильнымъ вліяніемъ мусульманства, и религіозная жизнь ихъ была полна суевѣрій, оставшихся отъ временъ язычества. Дѣйствуя на своихъ прихожанъ постояннымъ внушеніемъ и отеческою любовью къ нимъ, какъ къ малымъ дѣтямъ, онъ постепенно пріучалъ свою паству къ разумной жизни по завѣтамъ святой вѣры. Его миссіонерскіе приемы иногда отличались оригинальностью. Такъ, напр., языческія празднества на опредѣленныхъ изстари мѣстахъ въ честь киреметей съ жертвоприношеніями о. Борисъ замѣнилъ служеніемъ общественныхъ молебновъ на этихъ мѣстахъ, причемъ прежнія жертвенныя яства, по окропленіи ихъ святой водою, обращались въ трапезу для бѣдныхъ по примѣру древней церкви. Обычай брать за невѣсту большой калымъ (отъ 50 до 100 руб.) о. Борисъ вывелъ тѣмъ, что сталъ практиковать вѣнчаніе бѣдныхъ жениховъ на избранныхъ ими невѣстахъ *безъ объявленнаго согласія родителей послѣднихъ*. Заботясь о духовномъ просвѣщеніи своей паствы, о. Борисъ не оставлялъ безъ вниманія

и матеріальнаго улучшенія быта своихъ прихожанъ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ болѣе примѣромъ, чѣмъ словами. Его культурное хозяйство съ примѣненіемъ сельско-хозяйственныхъ орудій при обработкѣ полей и сравнительно лучшей урожай на его участкахъ, наглядно убѣждали крестьянъ въ преимуществѣ плуга предъ сохой, желѣзной бороны предъ деревянной и пр. На его пасѣкѣ впервые появились рамочные ульи. Его породистый скотъ въ крестьянскомъ табунѣ привлекалъ общее вниманіе населенія.

Труды о. Бориса на пользу просвѣщенія народа нашли соотвѣтствующую оцѣнку въ глазахъ его начальства: 16 ноября 1891 г. была выражена ему благодарность Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа за плодотворную дѣятельность на пользу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. 6 февраля 1892 г. о. Борисъ удостоился получить благодарность Епископа Діонисія за преподаваніе Закона Божія, съ призываніемъ благословенія Господня. По духовному вѣдомству онъ имѣлъ награды отъ набедренника до наперснаго синодальнаго креста включительно. *).

Погребеніе о. Бориса состоялось 21 сентября при многочисленномъ стеченіи его прихожанъ. Наканунѣ погребенія прибывшій на похороны изъ с. Набережныхъ Челновъ протоіерей о. Николай Алфеевъ соборнѣ съ духовенствомъ ближайшихъ селъ совершилъ у гроба почившаго заупокойное бдѣніе — парастасъ, а утромъ въ 6 час. только что пріѣхавшій изъ Уфы епархіальный миссіонеръ священникъ Стефанъ Матвѣевъ отслужилъ въ храмѣ утреню. Уже въ началѣ утрени храмъ былъ полонъ молящимися, а къ концу ея не вмѣщаль всѣхъ собравшихся проводить своего о. духовнаго въ невозвратный путь прихожанъ. По совершеніи литіи гробъ былъ взятъ священнослужителями и перенесенъ въ храмъ. Заупокойная литургія была совершена соборнѣ. (Протоіерей Н. Алфеевъ, епарх. мис. свящ. С. Матвѣевъ, с. Мелекесь свящ. Г. Макаровъ, с. Бишева свящ. П. Романовъ, с. Карамаловъ свящ. К. Каллистовъ, свящ. с. Ахметева В. Макаровъ и діаконъ с. Н. Челновъ. Предъ отпѣваніемъ надгробное слово сказалъ протоіерей Н. Алфеевъ, по выносѣ гроба изъ храма, у сѣверныхъ дверей его, на татарскомъ языкѣ говорилъ поученіе епарх. миссіонеръ свящ. С. Матвѣевъ, предъ опусканіемъ гроба въ могилу, у самой могилы, сказалъ рѣчь свящ. П. Романовъ,

*) Объ отношеніи прихожанъ къ о. Борису, между проч. свидѣтельствуегъ поднесенная ими икона съ надписью: „1883—6 февраля—1908. Дорогому и незабвенному отцу Борису Васильевичу отъ признательныхъ прихожанъ въ память XXV-лѣтія священнической его службы въ селѣ Бурдахъ“.

Всѣ три проповѣдника въ своихъ словахъ охарактеризовали высокую плодотворную дѣятельность почившаго своего собрата на пользу просвѣщенія вѣрнной ему паствы, отмѣчая въ тоже время и выдающіяся черты его характера. Предъ слушателями былъ обрисованъ свѣтлый образъ любимаго прихожанами батюшки, положившаго за ихъ духовное благо всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы.

Умеръ о. Борисъ Васильевъ, но не умретъ дѣло, которому онъ служилъ 43 года. Прекрасный храмъ, прекрасныя школы—созданіе рукъ его—будутъ живыми свидѣтелями живого дѣла миссіи изъ рода въ родъ. Имя перваго священника с. Вурдовъ іерея Бориса, запечатлѣнное въ благодарныхъ сердцахъ его учениковъ и духовныхъ чадъ, не будетъ забыто, и его могила въ оградѣ созданнаго имъ храма будетъ родной для нихъ могилой: „бу Дяу атей гуре“ (это-могила Великаго отца), будутъ говорить матери своимъ дѣтямъ, приводя ихъ сюда для возношенія молитвы объ упокоеніи души іерея Бориса.

Епархіальный миссіонеръ,
священникъ *Стефанъ Матвѣевъ.*

Епархіальная хроника.

1-го октября, въ день праздника Покрова Пресвятой Богородицы Его Преосвященство Божественную литургію совершилъ въ Покровской г. Уфы церкви, а всенощное бдѣніе въ тотъ же день въ каѳедральномъ Соборѣ.

2-го октября Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ Соборѣ.

5-го октября, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Его Преосвященство Божественную литургію совершилъ въ каѳедральномъ Соборѣ. Литургійныя пѣснопѣнія были исполнены Знаменнымъ распѣвомъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ св. Алексію съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Августѣйшему Имяниннику. Вечеромъ того же дня съ поѣздомъ № 3 Его Преосвященство изволилъ отбыть изъ Уфы въ Белебей, въ Сергіевскій женскій монастырь, для освященія придѣла въ честь преп. Сергія въ мѣстномъ монастырскомъ храмѣ. Совершивъ 7-го числа освященіе Владыка утромъ 8-го числа благополучно возвратился въ Уфу. Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ въ каѳедральномъ Соборѣ было совершено всенощное бдѣніе, а 9-го числа Божественная литургія.

13 октября въ день празднованія св. Иконѣ Божіей Матери Иверской, Его Преосвященствомъ была совершена Божественная литургія въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника. Наканунѣ всенощное бдѣніе здѣсь же совершилъ о. архимандритъ Николай.

* * 13 октября въ покояхъ Его Преосвященства состоялось *засѣданіе Совѣта Братства Воскресенія Христова*, подъ предсѣдательствомъ о. архимандрита Николая и въ присутствіи Его Преосвященства. Въ засѣданіи участвовали, кромѣ членовъ Совѣта, г. г. преподаватели Духовной Семинаріи съ о. ректоромъ, архимандритомъ Артеміемъ, во главѣ. Собраніе выработало программу воскресныхъ чтеній съ общенароднымъ пѣніемъ въ каедральномъ Соборѣ въ теченіе зимняго періода, по примѣру прошлаго года. Бывшій на собраніи свящ. Иоанно-Предтеченской церкви г. Уфы о. В. Востоковъ выразилъ желаніе по воскресеньямъ устраивать религіозныя бесѣды еще и въ какой либо другой, кромѣ Собора, церкви г. Уфы. Иоанно-Предтеченская церковь, находящаяся на краю города, изъ за непролазной грязи осенью и весной и глубокаго снѣга зимой мало доступна даже для своихъ собственныхъ прихожанъ. Бывшій на собраніи настоятель Пророко-Ильинской церкви о. Стефанъ Матвѣевъ предложилъ о. Востокову проводить свои воскресныя бесѣды въ Ильинской церкви, находящейся въ центральной части города. Владыка также сообщилъ собранію, что по субботамъ на всенощномъ бдѣніи, за каеизмами, будутъ теперь даваться краткія поясненія богослуженій. По обсужденіи вопроса о воскресныхъ чтеніяхъ въ храмахъ, Собраніе перешло къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

* * Въ Духовную Консисторію поступили *свѣдѣнія о совершенныхъ кражахъ изъ храмовъ* епархіи: въ г. Стерлитамакѣ (Тихвинско-Богородицкаго), въ с. с. Богородскомъ, Кургинѣ и Алаторкѣ, Уфимскаго уѣзда, кражи совершены сряду одна за другой, священные предметы остаются не тронутыми, а вниманіе громилъ сосредоточено на церковныхъ кружкахъ и главнымъ образомъ на свѣчномъ ящикѣ. Способъ проникновенія въ храмъ обычный—ночью, чрезъ взломъ замковъ или подпилку оконныхъ рѣшетокъ. Необходимо поэтому усилить вездѣ охрану церквей и не хранить денегъ и цѣнностей въ церкви. Повидимому, дѣйствуетъ организованная шайка взломщиковъ.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. О краткосрочныхъ законоучительскихъ курсахъ въ г. Уфѣ. Памяти Н. И. Ильминскаго. Собирайте свѣдѣнія о чувашахъ и другихъ инородцахъ. Священникъ Борисъ Васильевичъ Васильевъ. Епархіальная хроника.

Редакторъ В. Брянцевъ.

Печатать дозволено, Цензоръ Каедральный Протоіерей Е. Еварестовъ.